

Владими́ро-
Сузда́льская
архитекту́рная школа
X-XV вв.

Основание Владимиро-Суздальского княжества

Владимир
Мономах

- Лесные земли Ростово-Суздальского княжества долгое время были глухой окраиной Киевской Руси.
- Первая столица — Ростов — возникла только в X в. В начале следующего столетия появился Ярославль, основание которого легенда связывает с Владимиром Мономахом.
- Примерно тогда же Владимир Мономах основал крепость в Суздале и город на Клязьме, получивший его имя, — Владимир.

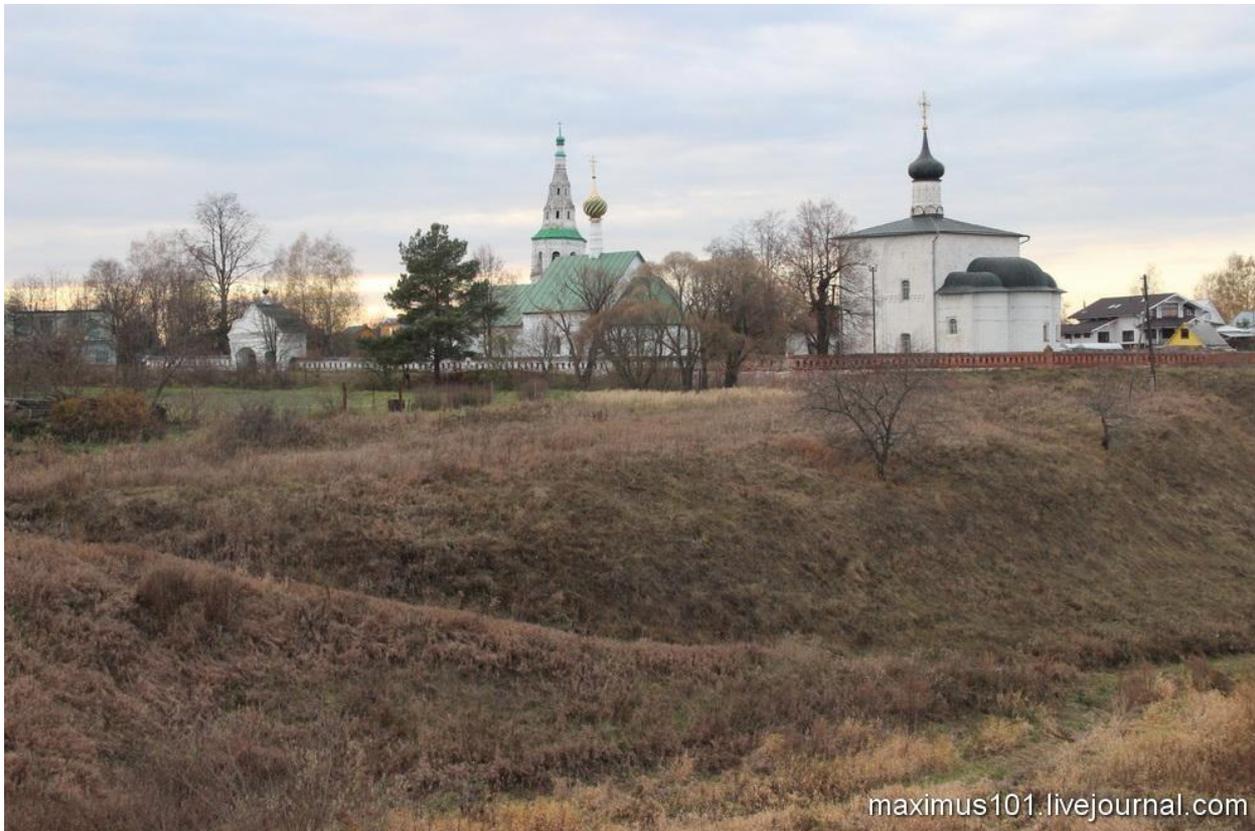
Герб Ярославля

Своей резиденцией Юрий Долгорукий избрал пустынное место под Суздаlem — Ки'декшу, где возвёл мощный укреплённый замок. Князь почти постоянно вёл междоусобные войны за киевский великокняжеский престол, а собственную землю рассматривал скорее как базу, оплот для решающего броска на стольный град.

Юрий Долгорукий

- Своей резиденцией Юрий Долгорукий избрал пустынное место под Суздалем — Ки'декшу, где возвёл мощный укреплённый замок.
- Оплывшие, но до сих пор впечатляющие валы окружают единственную сохранившуюся постройку княжеского замка — церковь святых Бориса и Глеба (1152 г.)

Владимир незадолго до своей смерти призвал Бориса в Киев. Он дал сыну войско и направил в поход против печенегов. Вскоре князь ушел из жизни. Его старший сын Святополк самовольно объявил себя великим князем Киевским. Святополк воспользовался тем, что Борис был в походе. Однако святой и не собирался противиться этому решению. Он распустил своё войско со словами: "Не подниму руки на брата своего, да еще на старшего меня, которого мне следует считать за отца!". Вот только Святополк все равно боялся, что Борис захочет отнять у него престол. Он приказал убить брата.

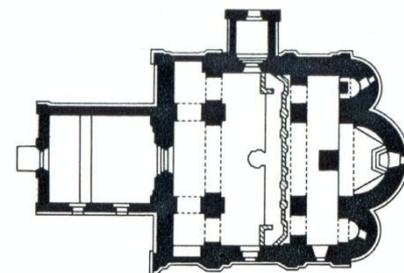
Святые Борис и Глеб. Псковская икона XIV век

- Борис знал об этом, но не стал скрываться. На него напали с копьями прямо во время молитвы.
- Вскоре Святополк убил второго брата. Глеб в то время жил в Муроме. Глеб тоже знал, что его хотят убить, но междоусобная война для него была страшнее смерти. Убийцы настигли князя в устье реки Смядыни, рядом со Смоленском.

Борис и Глеб (икона Ростово-Суздальской школы, XV век)

Четырёхстолпная одноглавая церковь не похожа на изысканные памятники Киева. Она сложена не из тонкой и хрупкой на вид киевской плинфы, а из тяжёлых массивных блоков местного белого известняка. Поэтому кажется, что строили её не обычные люди, а сказочные богатыри.

Церковь Бориса и Глеба.
Кидекша. Суздаль.
1152 г.

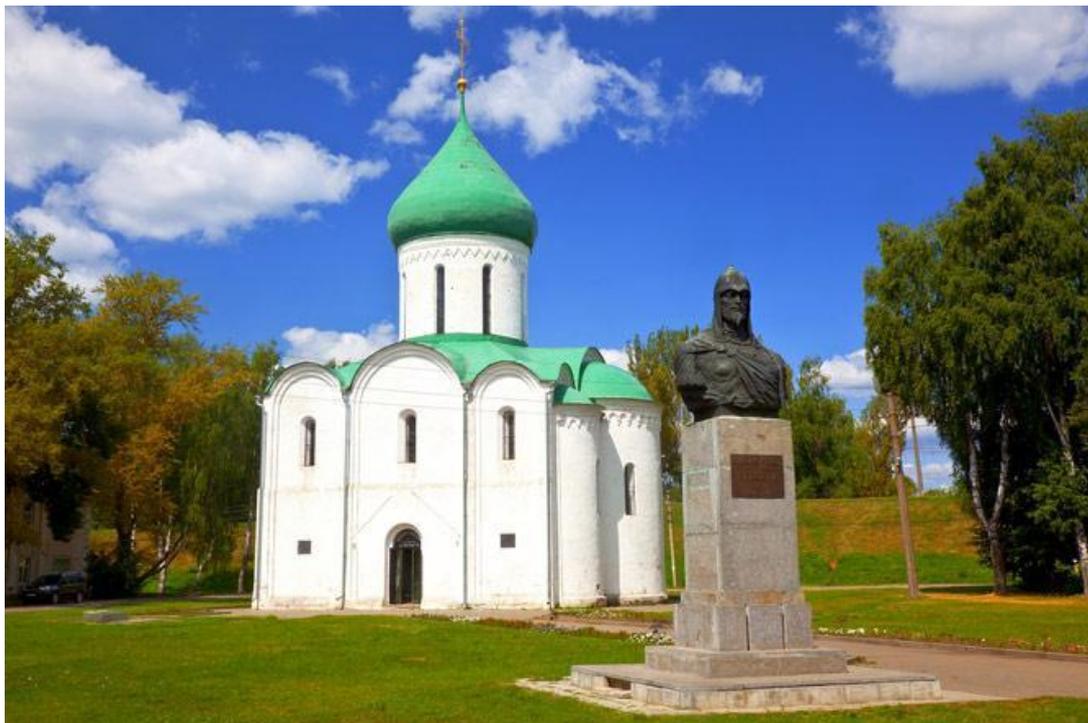
Церковь Бориса и Глеба в Кидекше. 1152 г

- Есть все основания считать, что строительная артель, трудившаяся у суздальского князя, пришла на Русь из Польши. Успев поработать в Галиче у князя Владимира Володаревича — свата Юрия Долгорукого, мастера перебрались в Суздаль. Может быть, к ним обратились случайно (просто в Киеве и других русских землях не нашлось желающих выполнить княжеский заказ), но эта случайность оказалась счастливой для зодчества Владимиро-Суздальской земли

Церковь Бориса и Глеба в Кидекше.
1152 г

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР В ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ (1152—1157 гг.)

- Спасский собор поражает простотой и суровостью облика. Храм из-за своих пропорций (его ширина больше, чем высота) получился почти кубическим, приземистым, тяжёлым; зодчие воплотили в нём не образ Небесной Премудрости, как в Софии Киевской, а земную силу и мощь. Однако собор не воспринимается как примитивный или грубый: прекрасная кладка стен из гладких, идеально пригнанных блоков придаёт этому творению рук человеческих одухотворённость, противопоставляя его дикой природе.

Князь Андрей Боголюбский

- В 1155 г. Юрий осуществил своё заветное желание и захватил Киев, но скоропостижно умер после богатого пира. Сердце же его сына Андрея всецело принадлежало родному Владимиро-Суздальскому княжеству. Незадолго до смерти отца он самовольно ушёл туда из Киевской земли, забрав с собой чудотворную икону Богоматери — ту, которая потом прославилась на Руси под именем Владимирской.

- Предание гласит, что кони, вёзшие повозку с иконой, остановились в двенадцати верстах от Владимира и их не удалось сдвинуть с места. Это было истолковано как нежелание Богоматери отправляться в Ростов; Андрей решил сделать столицей унаследованного им княжества не Ростов и не Суздаль — оплоты местной знати, а молодой город Владимир. Под Владимиром, на месте остановки, Андрей основал город-замок, названный Боголюбовом, а сам получил прозвание Боголюбского.

Богоматерь Владимирская
Первая треть XII в.

Размах строительства, предпринятого Андреем, не может не удивлять: за восемь лет его правления в княжестве, которое стало называться Владимиро-Суздальским, было возведено больше каменных зданий, чем за тридцать два года правления Юрия Долгорукого.

Золотые ворота во
Владимире.1164 г.

- Высота проёма ворот настолько велика (около четырнадцати метров), что не позволила мастерам изготовить воротное полотнище таких размеров. Пришлось перекрыть их на половине высоты арочной перемычкой, на уровне которой располагался настил для воинов — защитников ворот.

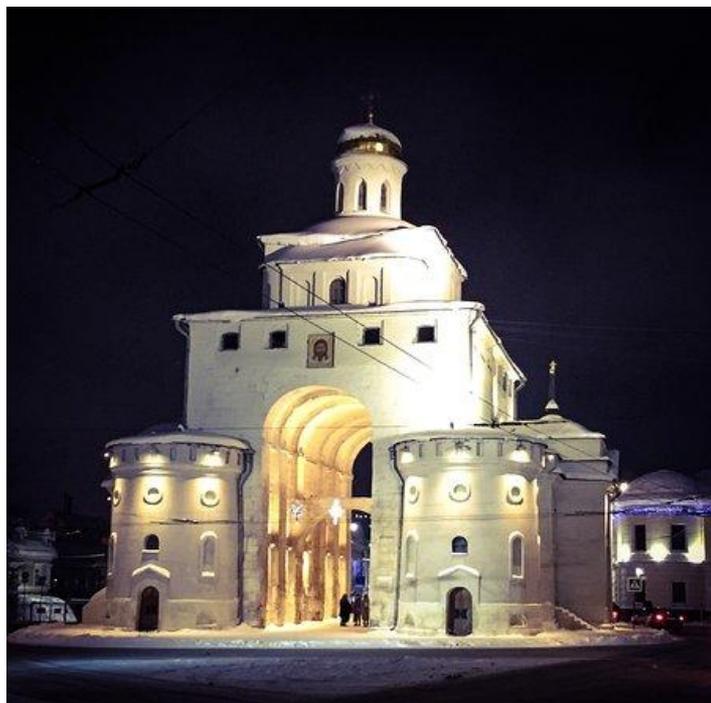
Золотые ворота во
Владимире.1164

- Разумеется, строители руководствовались не только практическими соображениями: ворота были форпостом города, представляли гостям его лицо и служили границей между враждебным внешним миром и обжитым внутренним. Поэтому для Божественной защиты ворот на них ставили церковь, хотя она и ослабляла оборонительные свойства сооружения.

Золотые ворота во
Владимире.1164

По высоте владимирские Золотые ворота всё же уступали киевским, высота проёма которых равнялась высоте центрального прохода-нефа Софии Киевской.

Золотые ворота во Владимире и Киеве 1164 и 1018 год

- Успенский собор (1158—1160 гг.), заложенный Андреем, высотой превосходил все соборы Святой Софии на Руси — и киевский, и новгородский, и половецкий

Успенский собор во Владимире. XII в.

Успенский собор

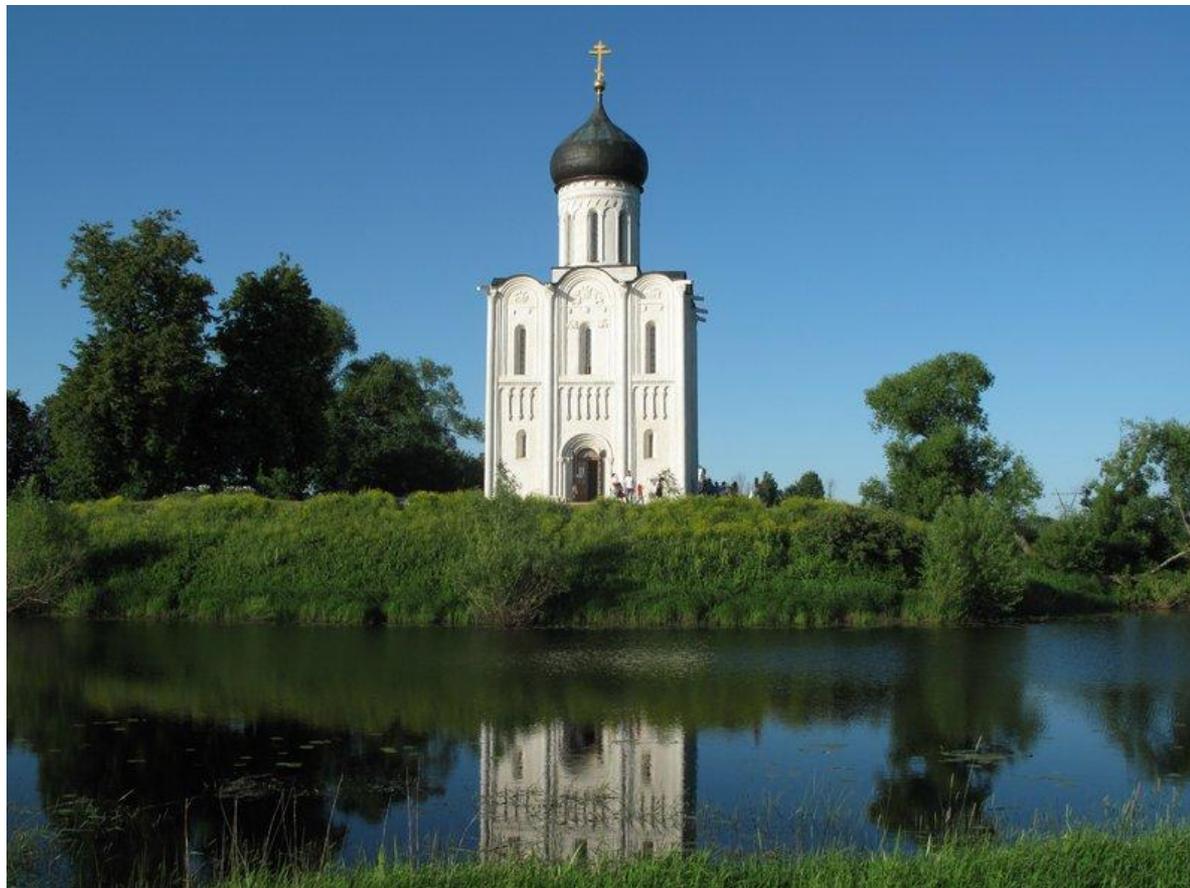
- По площади храм Андрея Боголюбского был значительно меньше Софии Киевской и обладал поразительной лёгкостью и стройностью. Стены и столбы стали тоньше, чем в постройках Юрия Долгорукого; вместо как бы растекающихся по стене выступов-лопаток появились плоские четырёхгранные полуколонны — пилястры. Наложённые на них тонкие полуколонии, на глазах словно растущие вверх, заканчивались изящными листовыми капителями. Незамысловатые арочки преобразились в красивый пояс из колонок, свисающих подобно бахромке. Между колонками, очевидно позолоченными, были написаны изображения святых. Сверкали золочёной медью также порталы, глава и несущий её барабан.

Церковь Рождества Богородицы в Боголюбовском замке (1158—1165 гг.)

Если у Юрия Долгорукого храмы выглядели как крепости, то у Андрея Боголюбского крепость походила на дворец. Нарядно украшенный фасад с тройными окнами, с бахромой висячих колонок более подходил парадной резиденции, чем зданию, рассчитанному на осаду.

Церковь Покрова на Нерли. 1165 г.

- Церковь невелика и удивительно гармонична.

Церковь Покрова на Нерли. Фрагмент. Резной убор

- Царь Давид играет на лире, а слушают его львы, птицы и грифоны. Птица — древний символ человеческой души, а лев — символ Христа. В Средние века считалось, что львица рождает детёнышей мёртвыми и оживляет их своим дыханием. Это воспринималось как прообраз Воскресения Христова. Наконец, лев — царь зверей, а Христос — Царь Небесный.

Церковь Покрова на Нерли.

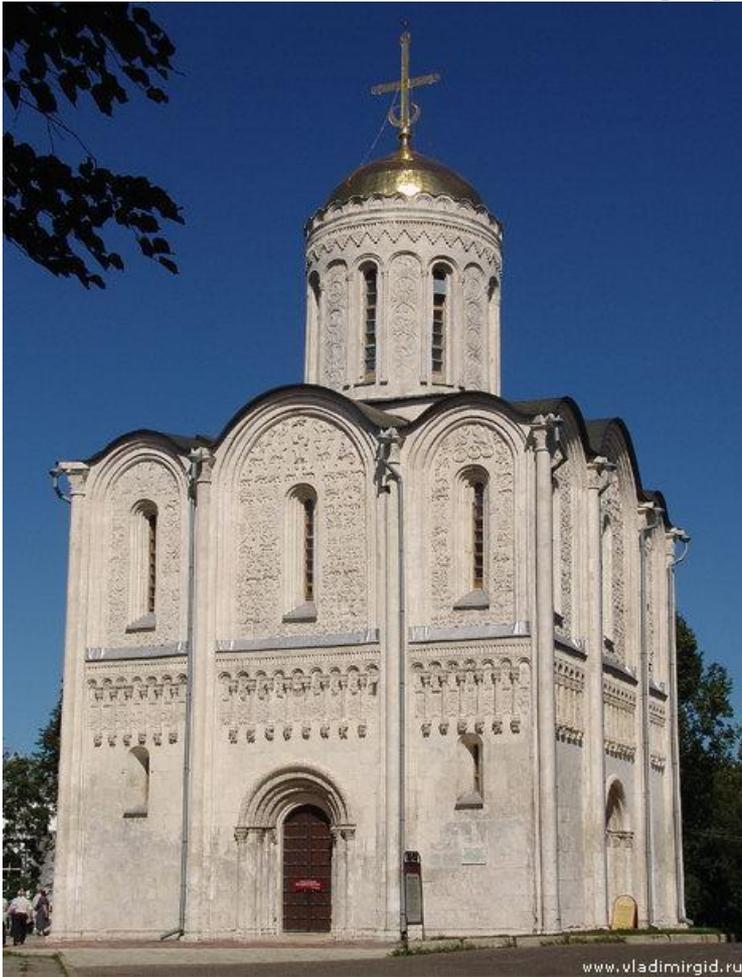

- Вид сверху

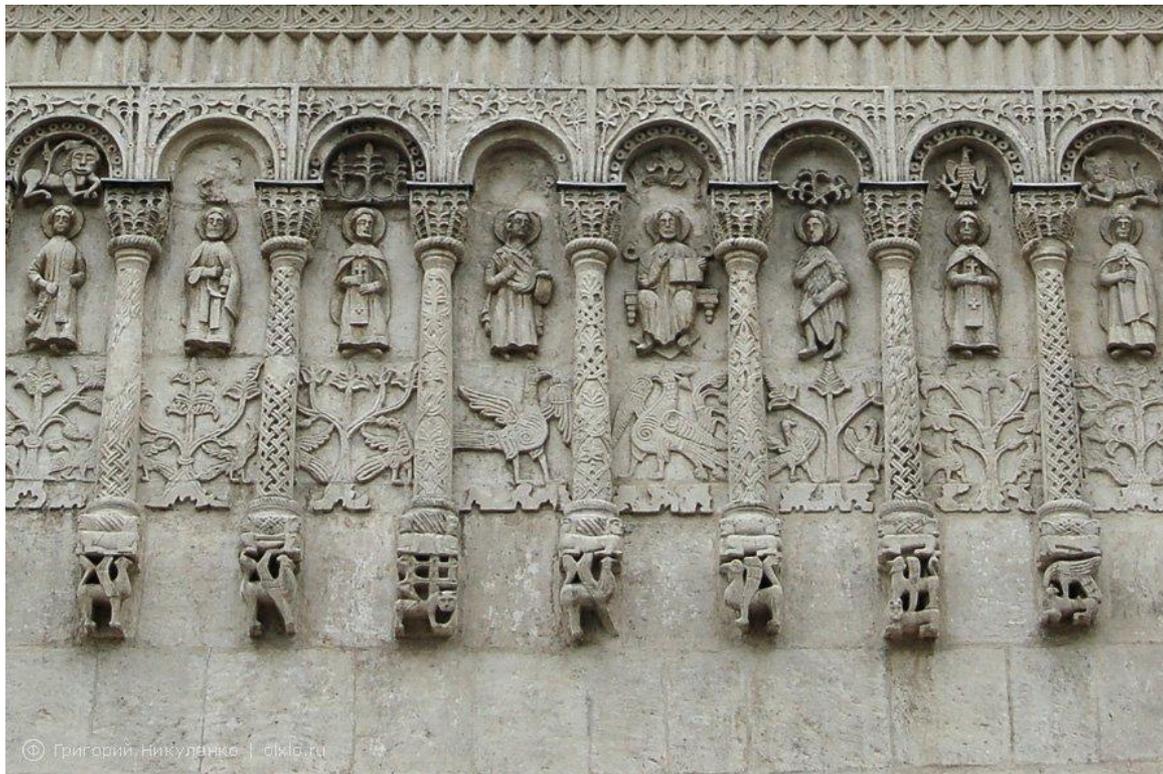
Смена власти

- Своей властной политикой Андрей вызвал недовольство бояр и был убит заговорщиками в Боголюбовском дворце. Предание гласит, что он принял смерть от руки Кучковичей — братьев его жены, сыновей боярина Кучки, некогда казнённого Юрием Долгоруким.
- Владимиром стали править рязанские князья, прежде всего отправившие владимирскую казну к себе в Рязань. Когда же они посягнули на имущество церквей и даже на икону Владимирской Богоматери, жители города восстали и позвали на княжение брата Андрея — Михаила. Тяжелобольного Михаила к месту битвы с рязанцами принесли на носилках. Несмотря на это, ему удалось обратить противников в позорное бегство: рязанские князья так торопились, что бросили во Владимире своих жён и старую мать.
- Михаил прожил недолго. Его наследником стал следующий сын Юрия Долгорукого, Всеволод, пол-чивший за своё большое семейство прозвище Большое Гнездо.

Дмитриевский собор во Владимире. XII в.

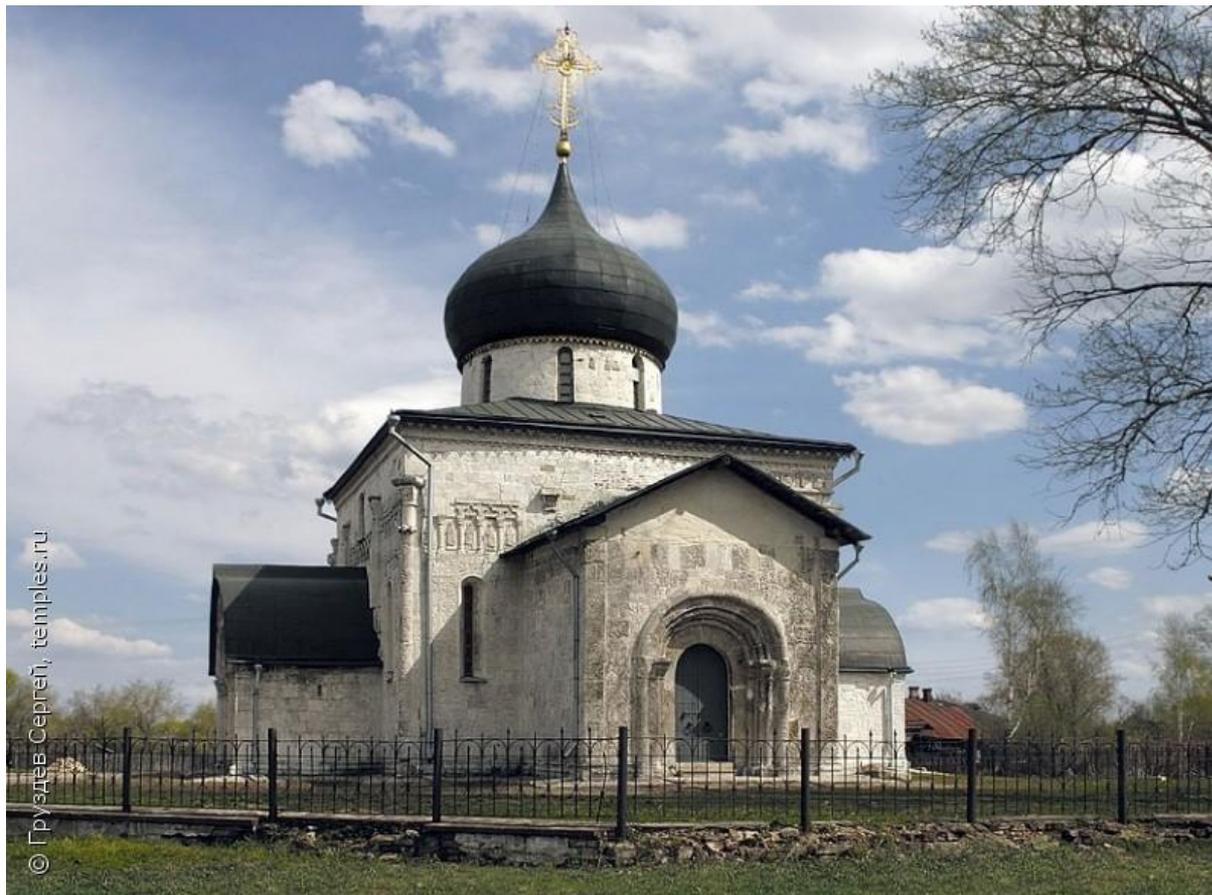

Придворный храм Всеволода не так строен, как церкви Андрея Боголюбского, но и не так приземист, как храмы его отца: он кажется золотой серединой между ними.

- По богатству резного убранства он превосходит всё, что строилось до него не только во Владимирском княжестве, но, пожалуй, и во всей Руси. Вся верхняя часть стен храма, начиная со ставшего обязательным для владимиро-суздальского зодчества аркатурно-колончатого пояса, покрыта разнообразной резьбой. Её можно рассматривать часами как своеобразную энциклопедию: ангелы, птицы, звери, фантастические существа и растения сплошь покрывают стены между многослойными лопатками.

Георгиевский собор в Юрьеве-Польском. XIII в.

- Святым не удалось спасти Русь от монгольских полчищ. Владимирский князь пал в битве на реке Сити всего через четыре года после того, как был построен собор в Юрьеве-Польском. Однако самобытное владими́ро-суздальское зодчество не погибло: подобно семи отрокам эфесским, оно лишь уснуло, чтобы вновь пробудиться спустя столетие в белокаменной Москве.